

XXXIV годъ изданія.

XXXIV годъ изданія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

29 ноября 1910 года.

Тверской кафедральный соборъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ.

Годовая цѣна:

Безъ пересылки 4 р. 50 к.

Съ пересылкою 5 р. 50 к.

№ 47.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦІИ

Епархіальныхъ Вѣдомостей и у
мѣстныхъ благочинныхъ.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Рукоположены: во священника 1) къ церкви погоста Полянъ, Весеьгонскаго уѣзда, учитель Ручковской церковно-приходской школы, Вышневолоцкаго уѣзда, *Арсеній Петровскій*, 7 ноября; 2) къ церкви пог. Дмитровскаго, что въ Тальцахъ, Осташковскаго уѣзда, учитель Талицкаго училища, того же уѣзда, *Михаилъ Никитинъ*, 7-го ноября; 3) къ церкви села Щекотова, Кашинскаго уѣзда, учитель Николо-Пенской церковно-приходской школы, Калязинскаго уѣзда, *Иванъ Предтеченскій*, 14 ноября; во діакона къ церкви погоста Козьей-Бородки, Бѣжецкаго уѣзда, псаломщикъ села Хуторъ-Діаконовъ Пріуть, того же уѣзда, *Геннадій Козыревъ*, 7 ноября.

Перемѣщены на псаломщическое мѣсто: къ Владимірской церкви г. Ржева псаломщикъ села Калицына, Старицкаго уѣзда, *Михаилъ Вершинскій*, 9 ноября; къ Воскресенскому собору г. Кашина діаконъ на псаломщической вакансіи села Болдѣева, Бѣжецкаго уѣзда, *Николай Троицкій*, 24 ноября.

Опредѣлены: псаломщикомъ къ церкви села Калицына, Старицкаго уѣзда, личный почетный гражданинъ *Василій Спасскій*, 9 ноября; и. д. псаломщиковъ: къ церкви села Кушалина, Тверскаго уѣзда, послушникъ Тверскаго Отроча монастыря *Петръ Смирновъ*, 15 ноября; къ церкви села Михайловскаго, Старицкаго уѣзда, послушникъ Успенскаго Отроча монастыря, *Георгій Морозовъ*, 29 октября; къ церкви села Зятькова, Калязинскаго уѣзда, бывший и. д. псаломщ. села Погорѣлецъ, Корчевскаго уѣзда *Михаилъ Косухинъ*, 21 ноября.

Допущены къ исправленію должности псаломщиковъ: при церкви погоста Прусовичъ, Осташковскаго

уѣзда, мѣщанинъ *Владиміръ Щербаковъ*, 12 ноября; при церкви села Болдѣева, Бѣжецкаго уѣзда, послушникъ Тверскаго Успенскаго Отроча монастыря, *Іоакимъ Москвитинъ*, 24 ноября.

Утвержденъ въ должности псаломщика и. д. псаломщика погоста Борисоглѣбскаго, Калязинскаго уѣзда, *Леонидъ Никитинъ*, 18 ноября.

Исключаются изъ списковъ, за принятіемъ на военную службу, псаломщики: Владимірскаго церкви г. Ржева *Геннадій Козыревъ*, 8 ноября; села Зяткова, Калязинскаго уѣзда, *Павелъ Кавскій*, 19 ноября.

Опредѣленіемъ Тверскаго Епархіальнаго Начальства, состоявшимся 9—11 ноября 1910 г., сборщику на благоустройство Николаевской, что въ Красной слободѣ, гор. Твери церкви крестьянину Старицкаго уѣзда, Емельяновской волости, дер. Лаптева Поликарпу Максимову за собранныя имъ 135 р. 10 коп. *преподано Архипастырское благословеніе.*

Протоіерей Тверскаго Христорожественскаго женскаго монастыря Николай Троицкій указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 11 мин. октября за № 13995, назначень сверхштатнымъ членомъ Консисторіи.

Церковь села Постельникова, Калязинскаго уѣзда, Епархіальнымъ Начальствомъ съ 1 января 1911 года изъ 3 благочинническаго округа, Кашинскаго уѣзда, перечислена въ 1-й благочиннической округъ, Калязинскаго уѣзда.

Тверская Духовная Консistoriя слушали отношенiе Комиссiи по организации церковнаго сбора по оказанiю повсемѣстной помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ, отъ 4 минувшаго октября за № 181, коимъ, на основанiи опредѣленiя Святѣйшаго Синода, отъ 7 апрѣля—13 мая сего года за № 2771, распубликованнаго въ № 23 „Церковныхъ Вѣдомостей“ отъ 5 iюня 1910 года, о производствѣ въ текущемъ году Всероссiйскаго церковнаго сбора, на 5 и 6 декабря, пожертвованiй для оказанiя помощи пострадавшимъ на войнѣ солдатамъ и ихъ семьямъ, просить Его Высокопреосвященство объ оказанiи содѣйствiя къ успѣшному сбору пожертвованiй на означенный предметъ. **Приказали** и Его Высокопреосвященство утвердилъ: За силою опредѣленiя Святѣйшаго Синода, отъ 7 апрѣля—13 мая сего года за № 2771, распубликованнаго въ № 23 „Церковныхъ Вѣдомостей“, о производствѣ въ церквахъ Тверской епархiи, за всенощнымъ бдѣнiемъ наканунѣ 6 декабря и за литургiею въ этотъ день сбора пожертвованiй въ пользу названнаго общества предписать духовенству и церковнымъ старостамъ епархiи, чрезъ епархiальныя вѣдомости, съ тѣмъ, чтобы собранныя пожертвованiя были представлены въ Консistoriю чрезъ мѣстныхъ о.о. благочинныхъ.

Отъ Совѣта Тверскаго Епархiальнаго женскаго училища.

Отъ Благочиннаго 1-го округа Новоторжскаго уѣзда, Протоiерея А. Соколова, въ пользу воспитанницъ-сиротъ Тверскаго Епархiальнаго женскаго училища поступили слѣдующiя пожертвованiя причтовъ церковей означеннаго благочинническаго округа:

Преображенскаго собора	1 р. — к.
Благовѣщенской церкви	1 „ 50 „

Богоявленской	”	•	•	•	•	•	—	”	60	”
Васильевской	”	•	•	•	•	•	—	”	50	”
Власьевской	”	•	•	•	•	•	—	”	40	”
Вознесенской	”	•	•	•	•	•	1	”	—	”
Воскресенской	”	•	•	•	•	•	1	”	—	”
Георгиевской	”	•	•	•	•	•	—	”	50	”
Дмитровской	”	•	•	•	•	•	—	”	30	”
Иоанно-Богословской церкви	•	•	•	•	•	•	—	”	76	”
Иоанно-Предтеченской церкви	•	•	•	•	•	•	—	”	85	”
Климентовской	”	•	•	•	•	•	—	”	50	”
Крестовоздвиженской	•	•	•	•	•	•	1	”	—	”
Крестознаменской	”	•	•	•	•	•	1	”	—	”
Пятницкой	”	•	•	•	•	•	—	”	50	”
Срътенской	”	•	•	•	•	•	—	”	20	”
Успенской	”	•	•	•	•	•	—	”	80	”
села Марьина	•	•	•	•	•	•	—	”	50	”
погоста Семеновскаго	•	•	•	•	•	•	—	”	20	”
_____										
Итого								13 р.	11 к.	

Означенныя пожертвованія записаны на приходъ 7-го сентября с. г., въ ст. подъ № 211.

Отъ Совѣта Ржевскаго епархіального училища.

При училищѣ состоитъ вакантной должностъ эконома съ вознагражденіемъ въ 240 руб. въ годъ при готовой квартирѣ и столѣ. Желательно лицо въ санѣ діакона. Желаящіе занять означенную должностъ подаютъ прошенія въ Совѣтъ училища съ приложеніемъ документовъ и отзыва о службѣ.

Программа вопросов, подлежащих обсужденію предстоящаго епархіального съѣзда.

(Продолженіе).

По дѣламъ духовной семинаріи.

1) Разсмотрѣніе денежных отчетовъ по содержанию семинаріи изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ за 1909 годъ и за время съ 1 января до 1 декабря сего 1910 года.

2) Разсмотрѣніе смѣты прихода и расхода епархіальныхъ суммъ на содержаніе сверхштатныхъ паралельныхъ классовъ и другія нужды семинаріи на 1911 годъ съ приложеніемъ особыхъ докладовъ по нѣкоторымъ §§-мъ смѣты.

3) Докладъ Семинарскаго Правленія о суммахъ, не поступившихъ на содержаніе семинаріи отъ церквей и монастырей епархіи за 1909 и 1910 г.г.

4) Докладъ Семинарскаго Правленія объ открытіи 4-го отдѣленія при 2-мъ классѣ семинаріи на текущей 1910—11 учебный годъ и

5) Объ ассигнованіи запасной суммы на случай необходимости открыть добавочное отдѣленіе при томъ или другомъ классѣ.

Общіе вопросы.

1) Организация епархіального сбора въ пользу вновь строящихся и капитально ремонтируемыхъ храмовъ епархіи.

2) О страхованіи церковной движимости, а также строеній и движимости, принадлежащихъ причтамъ и служащихъ по духовному вѣдомству и въ какой именно формѣ—обязательнаго или добровольнаго страхованія.

3) О дополнительномъ опредѣленіи размѣра ежегодныхъ взносовъ въ пользу церковныхъ школъ съ церковей епархіи и изъ дохода епарх. свѣч. завода.

4) О привлеченіи всѣхъ служащихъ въ духовномъ вѣдомствѣ къ участию во взносахъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній.

5) Объ ассигнованіи постоянной ревизіонной комиссіи ежегоднаго вознагражденія 1000 рублей изъ мѣстныхъ средствъ.

6) О вознагражденіи о.о. благочинныхъ.

7) О включеніи о.о. законоучителей начальныхъ училищъ въ число участниковъ пенсіонной кассы при Министерствѣ народнаго просвѣщенія.

8) Отчетъ по содержанію Епархіальнаго дома.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническія:

1) При Елизаветинской женской общинѣ, Зубцовскаго уѣзда; 2) при церкви села Ильинскаго, Новоторжскаго уѣзда; 3) при церкви села Ключевого, Бѣжецкаго уѣзда; 4) при церкви села Застижья, Весьегонскаго уѣзда; 5) при церкви села Дубровы, Корчевскаго уѣзда.

Діаконскія:

1) при церкви села Кошево-Корельскаго, Бѣжецкаго уѣзда; 2) при Введенской церкви г. Бѣжецка.

Псаломщическія:

- 1) При церкви села Страшевичъ, Старицкаго уѣзда;
- 2) при церкви села Гнилицъ, Тверского уѣзда.

Содержаніе части оѳфициальной: Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Отъ Совѣта Тверского Епархіальнаго женскаго училища.—Отъ Совѣта Ржевскаго Епархіальнаго училища.—Программа вопросовъ, подлежащихъ обсужденію предстоящаго епархіальнаго съѣзда (продолженіе).—Вакантныя мѣста.

Редакторъ священникъ **М. Любскій.**

Печатать дозволяется. 30 ноября 1910 года. Цензоръ ректоръ семинаріи протоіерей **А. Надежинъ.**

Печатано въ Типографіи **Н. М. Родіонова** въ Твери.
Трехсвятская улица, домъ **В. М. Шиканова**

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

29 ноября 1910 года.

№ 47.

Годъ тридцать четвертый.

ЧАСТЬ НЕОФФІЦІАЛЬНАЯ.

С Л О В О

**въ день убіенія св. Благовѣрнаго Великаго Князя
Михаила Тверскаго.**

Въ мѣръ скорбни будете.

(Іоанна 16, 33).

Божественный Спаситель нашъ Господь Іисусъ Христосъ, Сшедшій на землю, чтобы насъ возвести на небо (акаѡ. Іисусу, Конд. 8.), живя среди людей „не имѣлъ, гдѣ главы подклонити“ (Мтѡ. 8, 20.), терпѣлъ уничиженіе, подвергался преслѣдованіямъ отъ злобныхъ книжниковъ и фарисеевъ и, наконецъ, за всѣ неисчислимыя благодѣянія грѣшному роду человѣческому подвергся тяжкимъ мученіямъ и позорной смерти на крестѣ. Прощаясь предъ страданіями со своими учениками, Іисусъ Христосъ не общаетъ имъ счастья и радостей на землѣ; Онъ говоритъ: „въ мѣръ скорбни будете“. И это пророческое слово Божественнаго Учителя со всею точностію сбылось на Его ученикахъ—св. Апостолахъ, жизнь кото-

рыхъ исполнена была многихъ скорбей, огорченій и страданій за слово и труды благовѣстія Христова. Чаша страданій, которую испили Спаситель и св. Апостолы (Матѣ. 20, 23,), предназначена и всѣмъ тѣмъ, которые хотятъ *благочестно жити о Христвъ Исусъ* (2 Тим. 3, 12). *Многи скорби праведнымъ*, — говоритъ псалмопѣвецъ (Пс. 33, 20). И дѣйствительно, какимъ скорбямъ, какимъ страданіямъ не подвергались избранные Божіи, — по слову Апостола, *лишени, скорбяще, озлоблени*, терпя поруганіе, раны, узы, темничное заключеніе, побиваемые камнями, посѣкаемые мечемъ (Евр. 11, 36—37)!.. Сколько несчастій перенесъ въ своей жизни прославляемый нами нынѣ угодникъ Божій-молитвенникъ и покровитель нашего града благовѣрный великій князь Михаилъ! Въ дѣтствѣ онъ росъ сиротою. Первые годы его жизни, по вступленіи въ бракъ съ благовѣрною Анною, отмѣчены въ лѣтописяхъ многими несчастіями, какъ то-пожарами, истребившими княжескій дворецъ и все его имущество, постигшею его самого тяжкою болѣзнію. А затѣмъ очень много безпокойства благовѣрному князю причиняли раздоры удѣльныхъ князей и вольность Новгородцевъ. Наконецъ, по навѣтамъ своего сродника Московскаго князя Юрія Даниловича, онъ вызванъ былъ въ Орду къ владѣвшему тогда русскою землею татарскому хану Узбеку, преданъ былъ незаконному суду своихъ враговъ, подвергся осмѣянію, поруганію и наконецъ безчеловѣчно, звѣрски замученъ.

Для чего же, бр. хр., Господь попускаетъ людямъ добродѣтельнымъ терпѣть на землѣ бѣдствія и несчастія? Это дѣлается вполне согласно съ Божественною правдою и для пользы праведниковъ. Нѣтъ такого добродѣтельнаго человѣка, который бы не имѣлъ своихъ слабостей, своихъ хотя бы малыхъ-грѣховъ. *Аще речемъ, яко грѣха не имамы*, говоритъ св. Іоаннъ Богословъ, — *себе прельщаемъ, и истинны нѣсть въ насъ* (1 Іоанна 1, 8). Для очищенія этихъ грѣховъ Праведный Богъ и посылаетъ на землѣ скорби лю-

дямъ добродѣтельнымъ. Онъ наказываетъ такихъ людей во временной жизни за малые грѣхи кратковременными страданіями съ тѣмъ, чтобы вознаградить ихъ вѣчнымъ блаженствомъ въ жизни будущей. Какъ золото чрезъ плавленіе въ огненномъ горнилѣ становится болѣе чистымъ и свѣтлымъ, такъ и праведники чрезъ житейскія испытанія освобождаются отъ всего грѣховнаго и приближаются къ Источнику совершенства—Господу Богу. По слову Премудраго, „*малъ наказываетъ* Господь своихъ избранныхъ на землѣ, чтобы *великими благодѣтельствовать* ихъ на небѣ“ (Пр. Сол. 3, 5.). Посѣщая скорбями и напастями насъ-грѣшныхъ, Господь хочетъ отвлечь насъ отъ земли съ ея благами и отъ угожденія своимъ страстямъ, хочетъ возбудить въ насъ любовь къ Нему-Источнику всякаго блага и къ ближнимъ.

Въ самомъ дѣлѣ, если человѣкъ, пользуясь дарами счастья, не испытываетъ какихъ либо скорбей,—сердце его все крѣпче и крѣпче привязывается къ землѣ и къ благамъ міра сего, болѣе и болѣе ожесточается и грубѣетъ. Человѣкъ забываетъ, что все мы здѣсь на землѣ—*странники и пришельцы, взыскующіе небснаго отечества* (Евр. 11, 13—14), а потому земныя блага—ничто по сравненію съ тѣми неизреченными благами, которыя уготовалъ Богъ любящимъ Его за предѣлами этой жизни (1 Кор. 2, 9). Но вотъ постигаютъ человѣка скорби, болѣзни, невзгоды,—и онъ невольно отвлекается отъ земли, къ небу обращаетъ взоръ свой и у Отца щедротъ ищетъ себѣ утѣшенія и отрады. Вспомнимъ евангельскаго блуднаго сына. Какъ далеко зашелъ онъ по пути чувственности и земныхъ привязанностей! Но вотъ постигло его испытаніе. почувствовалъ онъ себя несчастнымъ и къ Отцу своему—Отцу Небесному—обратился съ раскаяніемъ и съ воплемъ о помощи.

Различнаго рода страсти и грѣховныя влеченія, сильно овладѣвающія человѣкомъ въ дни довольства и радостей,

невольно утихаютъ, когда его постигаютъ какія либо напасти. Излишняя любовь къ себѣ и неотзывчивость на чужое горе уступаютъ мѣсто сознанію своихъ немощей и готовности послужить ближнему, когда подъ кровъ счастливаго и довольнаго человѣка заглядываетъ бѣда или невзгода житейская. Въ дни счастья и довольства благочестивый еврейскій царь Давидъ позволилъ себѣ чувственныя увлеченія и проявилъ жестокость къ своему ближнему. Когда же постигли его скорбныя обстоятельства, когда даже сынъ возсталъ противъ него, — ко Господу обратился онъ съ теплою молитвою: *воскресни Господи, — спаси мя, Боже мой* (Пс. 3, 8)!..

Такъ благодѣтельны бываютъ для человѣка скорби, такъ благотворно вліяютъ онѣ на его душевное состояніе. И какъ далеко зашелъ бы иной грѣшникъ по пути нечестія, если бы благодѣтельныя скорби не отвращали его отъ этого гибельнаго пути!

Въ виду такого важнаго значенія скорбей въ земной жизни человѣка святые Божіи не только не боялись скорбей, но и *радовались*, когда таковыя ихъ постигали. *Нынѣ радуюсь въ страданіяхъ моихъ*, — говоритъ св. Апостоль Павелъ (Кол. 1, 24). „Я ничего не требую для себя, — говорилъ св. Благовѣрный Михаилъ, приведенный на судъ къ нечестивому татарскому воеводѣ Кавгадю, — не требую ни чести, ни свободы; я знаю, что Господь мой не оставитъ и прославитъ меня“. И спокойный, радостный, улаждая себя чтеніемъ псалмовъ Давидовыхъ, князь-страстотерпецъ переносилъ постигшую его несчастную участь, мужественно смотрѣлъ въ глаза ожидавшей его мучительной смерти.

Не такъ относятся къ скорбямъ люди вѣка сего. Когда приходятъ дни печали, такіе люди падаютъ духомъ, малодушествуютъ, ропщутъ на Бога, а иногда дерзаютъ поднимать на себя руку, не вынося постигшихъ напастей. Да избавитъ Богъ cadaго изъ насъ отъ подобнаго со-

стоянія, до котораго можетъ довести человѣка только крайняя привязанность къ земнымъ благамъ и отсутствіе живой вѣры въ Господа, надежда на Него и увѣренность въ будущемъ мздовоздаяніи! Замѣчая въ переживаемые нами *лукавыя дни* (Еф. 5, 16) все болѣе и болѣе развивающееся оскудѣніе вѣры, взаимной любви и другихъ добродѣтелей среди христіанъ, будемъ твердо стоять въ благочестіи, *горная мурдствовать, а не земная* (Кол. 3, 2). Если на пути жизненномъ встрѣтятъ насъ скорби, если за твердость въ вѣрѣ и исканіе *единаго на потребу* (Лук. 10, 42) подвергнемся осмѣянію и даже гоненіямъ,— не будемъ унывать, а будемъ радоваться ибо, по неложному обѣщанію Спасителя, насъ ожидаетъ за это великая награда на небесахъ (Матѣ. 5, 12). И чѣмъ сильнѣе постигающія насъ здѣсь—на землѣ—бѣдствія, тѣмъ большее блаженство ожидаетъ насъ на небѣ. Празднуемый нынѣ св. благовѣрный великій князь Михаилъ подаетъ намъ образъ и терпѣнія въ скорбяхъ и славы вѣчной.

Пользуясь же благами міра сего, бр. хр., будемъ твердо помнить, что Господь являетъ свои милости къ намъ не по нашимъ заслугамъ, а для того, чтобы пробудить въ нашихъ холодныхъ сердцахъ любовь къ Нему, расположить насъ къ покаянію и исправленію жизни. И если мы не стараемся воспользоваться благодѣяніями Божиими, какъ средствомъ къ своему спасенію, то *собираемъ себѣ гнѣвъ въ день праведнаго суда Божія* (Рим. 2, 5).
Аминь.

Протоіерей И. Соловьевъ.

Алексѣй Степановичъ Хомяковъ.

По случаю 50-лѣтія со дня кончины его.

23-го Сент. 1860 г.—23-го Сент. 1910 года.

Прошло 50 лѣтъ со времени кончины А. С. Хомякова. Его произведенія мало знакомы широкимъ массамъ чи-

тателей. Онъ, можетъ-быть, надолго еще останется другомъ избранныхъ умовъ, его сочиненія будутъ носить лишь академическій интересъ и никогда не будутъ производить въ обществѣ „сенсацию“, подобно произведеніямъ Бокля, Дрэпера, Спенсера, Дарвина, Ницше и под. Объясняется это очень просто. Хомяковъ не создавалъ никакихъ *своихъ* системъ и теорій—ни религіозныхъ, ни философскихъ, ни политико-экономическихъ. Будучи искреннимъ христіаниномъ по своему воспитанію и образованію, Хомяковъ своимъ свѣтлымъ кипучимъ умомъ окидывалъ всю необъятную ширь св. Руси, анализировалъ жизнь, бытъ и понятія вѣрующаго православнаго населенія и на основаніи своихъ наблюденій создалъ цѣлую богословскую систему, центромъ которой является ученіе православной церкви. Ни одной іоты Хомяковъ не прибавилъ и не убавилъ изъ всей схемы православнаго вѣроученія и нравоученія. У него нѣтъ ничего реформирующаго, оригинальнаго. Нѣтъ ничего такого, что, какъ, напр., въ ученіи Дарвина и Ницше, легко усвоится въ головахъ людей. Усвоится даже такими людьми, которые самаго Дарвина и Ницше серьезно не читали, а находятъ возможнымъ объявлять себя ихъ послѣдователями. Мысли Дарвина легко входятъ въ головы, безъ всякаго труда этихъ головъ надъ собою, и легко держатся въ нихъ. Не то Хомяковъ. Чтобы его понять умомъ, изучить, требуется довольно серьезная мыслительная работа. И кромѣ того, при всемъ напряженіи мысли, мы въ сочиненіяхъ Хомякова не найдемъ ничего такого, чѣмъ можно было-бы „блестнуть“ въ обществѣ. Бесѣды въ духѣ Хомякова въ обществѣ просто не приняты. Хомяковъ, напр., опредѣляетъ церковь какъ „единство въ свободѣ“, какъ „любовь въ свободѣ“. Чтобы разобратся въ этомъ, надо много думать, читать, изучать. Иначе среди людей компетентныхъ можно оказаться профаномъ. И вотъ большинство нашего общества совсѣмъ не читаетъ, не изу-

часть и не разбирается въ сомненіяхъ Хомякова. Вѣдь, вмѣсто этого несравненно легче объявить себя послѣдователемъ экономическаго матеріализма и со спокойной совѣстью сѣсть за зеленый столъ *). У насъ есть даже послѣдователи экономическаго матеріализма, не умѣющіе грамотно писать... Гдѣ же имъ читать Хомякова?! Тѣмъ болѣе, если Хомяковъ „не въ модѣ“. Несравненно легче и успѣшнѣе — набрать обрывковъ знаній изъ разныхъ политико-экономическихъ наукъ и съ этими обрывками получить въ обществѣ дипломъ сознательнаго и образованнаго человѣка.

Такова наша общая „безкнижность“, наша общая интеллектуальная легковѣсность.

II.

Между тѣмъ имя Хомякова въ исторіи русской мысли вообще не подлежитъ ни уничтоженію, ни забвенію. Въ своихъ сочиненіяхъ онъ касался не только вопросовъ религіозныхъ, но духовнымъ окомъ своимъ проникалъ въ суть православнаго русскаго быта, русской исторіи. Хомяковъ весь былъ погруженъ въ стихію русской дѣйствительности и другихъ темъ не зналъ. Во всѣхъ своихъ произведеніяхъ онъ искалъ выразить свое чувство православія, народнаго, деревенскаго, сельскаго, историческаго, поэтическаго и, наконецъ, бытового. „Вотъ какъ русскій человѣкъ чувствуетъ Бога“, „вотъ какъ онъ молится“, „вотъ чего онъ ищетъ отъ вѣры“, „вотъ на что онъ уповаетъ и надѣется“. У Хомякова видна безмѣрная любовь, безмѣрный восторгъ къ русскому чувству Бога, къ русскому чувству вѣры, и для него это важнѣе текста и Аристотеля. Хомяковъ чувствовалъ народную вѣру, поскольку она примыкала и вытекала изъ чувства православ-

*) Мы не касаемся, конечно, серьезныхъ работниковъ въ области научнаго матеріализма.

наго культа, безъ всякихъ отклоненій (секты, расколъ), православнаго обряда, православнаго устава жизни, православнаго благочестія безъ исключительностей и личнаго усмотрѣнія. Хомяковъ самъ съ отрочества любилъ посѣщать богослуженіе, и его пытливый, вѣчно дѣятельный умъ высмотрѣлъ здѣсь то, что, конечно, видитъ и народъ, но, по недостатку образованія, не можетъ формулировать. Хомяковъ не могъ не замѣтить, что въ нашемъ церковномъ бытѣ, какъ онъ сложился исторически, какъ онъ выковался и высвѣтился въ горѣ, бѣдности, униженіи, скрыта, при огромной глубинѣ, удивительная нѣжность, теплота, мягкость, универсальность.

Возьмемъ хотя-бы нѣкоторые обычаи нашихъ „простыхъ“ деревенскихъ прихожанъ. Въ дни поминовенія покойниковъ одинъ изъ членовъ оставшейся семьи (преимущественно женщины) становится на церковной паперти съ блюдомъ, наполненнымъ кутіей, и предлагаетъ выходящимъ изъ храма чрезъ вкушеніе кутіи „помянуть душу“ умершаго. Иногда вмѣсто кутіи (вареныхъ зеренъ) предлагается въ кувшинѣ простая подслащенная вода съ небольшимъ количествомъ ягодъ изюма. И въ обоихъ случаяхъ для поминовенія положена одна *общая* ложка. Барыня изъ „плодовъ просвѣщенія“ Л. Толстого, конечно, усмотрѣла-бы въ кувшинѣ и въ ложкѣ „микробы оспы, микробы дифтерита и скарлатина“ и т. п. и не стала-бы вкушать изъ общаго кувшина при посредствѣ одной ложки. А „простые“ люди, не имѣющіе понятія о микробахъ, подходятъ къ кувшину и, набожно крестясь, „поминаютъ душу“ покойника. Подходятъ и старики съ какой-нибудь афтой во рту, и старухи съ несомнѣнными признаками туберкулеза и вкушаютъ именно чрезъ одну ложку. На домахъ также поминаютъ при посредствѣ общей ложки. И въ этомъ выражается общеніе всѣхъ между собою и съ духомъ умершихъ, выражается особенная близость людей между собою, сказывается нѣжность, теплота, уни-

версальность. И не напрасно-же, не безъ смысла введенъ этотъ обрядъ и вѣками держится среди нашей деревни.

Или, кому неизвѣстно, напр., стихотвореніе Аксакова: „Всенощная въ деревнѣ“.

„Звонъ смиряющій всѣмъ въ душу просится...
И старъ, и младъ взойдетъ,
Сперва помолится,
Поклонъ земной кладетъ,
Кругомъ поклонится“.

Поэтъ подмѣтилъ въ народной личности мотивы смиренія, униженія, всепрощенія, нѣжной любви къ страдающимъ. Здѣсь и „звонъ смиряющій“, и поклонъ въ храмѣ на всѣ стороны всѣмъ присутствующимъ, какъ эмблема всепрощенія. Сперва земной поклонъ Богу, а потомъ всѣмъ людямъ на всѣ стороны. Тотъ-же обычай держится въ народѣ и при входѣ въ чужой домъ. Если вы сидите у себя дома, то вошедшій въ вашъ домъ крестьянинъ не окажетъ вамъ никакого вниманія, даже не посмотритъ на васъ до тѣхъ поръ, пока не кончитъ молиться на образа. И только послѣ молитвы выразитъ вамъ привѣтствіе. Сначала Богу, а потомъ людямъ. И послѣ стола онъ благодаритъ сначала Бога, а потомъ—хозяевъ. И такъ дѣлаютъ въ Архангельской, Астраханской, Ковенской, Томской губерніяхъ, всюду, гдѣ есть „звонъ смиряющій“, зовущій къ примиренію съ Богомъ и людьми.

Въ стих. Никитина: „Дѣдушка“ поэтъ говоритъ про старика:

„И за скорби славить Бога
Божіе дитя“.

Человѣкъ такъ привыкъ къ скорбямъ, такъ исторически сжился съ ними, что не только незлобиво переносить скорби, но и славить за нихъ Бога.

Припомнимъ стих. Жадовской: „Для милыхъ“.

„Я стою передъ иконой,
Пламенно молюсь;

Я молюсь тебѣ, Создатель,
Объ одномъ прешу:
Пусть пошлется мнѣ страданье,—
Я къ нему привыкъ;
Пусть меня забудутъ скоро
Всѣ, кого люблю,
Пусть меня забудутъ,
Пусть разлюбятъ...
Только, Боже мой,
Посылай имъ чаще радость,
Счастье посылай;
Если есть его на долю
У Тебя мою,
Эту долю моимъ милымъ
Раздѣли, молю“!

Человѣкъ просить себѣ страданія, къ которому привыкъ. А если Богу угодно дать ему долю радости, то онъ молить раздѣлить ее среди милыхъ.

Таковы мотивы необыкновенной теплоты, нѣжности, самой беззавѣтной любви, подмѣченные русскими поэтами въ душѣ русскаго православнаго человѣка. Не даромъ Достоевскій называлъ русскій народъ „богоносцемъ“ и говорилъ, что онъ нашелъ подлиннаго Христа именно среди „простого“ населенія деревенской Руси.

Но вотъ Хомяковъ еще задолго до Достоевскаго своимъ необыкновеннымъ умомъ розыскалъ въ народномъ и историческомъ духѣ его сокровища—чувства нѣжности, теплоты, универсальности, какой-то особой мягкосердой любви. Розыскалъ и бросилъ эту особую любовь будущимъ вѣкамъ, какъ завѣтъ и идеаль, какъ зовъ и требованіе, какъ высшій критеріумъ вообще нормальнаго и лучшаго въ человѣческихъ отношеніяхъ, въ человѣческомъ чувствѣ жизни. Мы сказали: *особую любовь*, потому что, вѣдь, тоже во имя „любви“, во имя „равенства и братства“ во Франціи дула пушекъ были направлены на

человѣка... Русское народное сознаніе, русское народное чувство не мирится съ такой любовью. О Россіи можно сказать, — пишетъ одинъ изъ современныхъ публицистовъ, — что она никогда не пошла-бы, если-бы и могла, въ триумфъ Наполеона. Намъ это просто не нужно, насъ это не влечетъ, это не есть ничья въ Россіи мечта. Напротивъ, даже слабая потуга на „что-то“ въ гаагской конференціи пронеслась по Россіи эхомъ. Вотъ какой-нибудь дѣйствительный и настоящій „триумфъ“ на этомъ поприщѣ, въ этомъ направленіи, способенъ былъ-бы поднять всю Россію за собою... Но что это такое? — Любовь“.

Гакстгаузенъ, лично знавшій Хомякова, всѣмъ возвращенію его сводитъ къ слѣд. формулѣ: „Во всемірной исторіи разные культурно-историческіе народы были призваны выразить и довести до недостижимаго завершенія разныя стороны человѣческаго духа и вмѣстѣ метафизическія основы земного существованія, земного удѣла человѣка. Оставляя въ сторонѣ неясный Востокъ, Греція выразила свою задушевность въ искусствѣ, и красота была тѣмъ, что греки довели до апогея; Римъ выказалъ силу и создалъ образецъ государства и права; западно-христіанская Европа съ несравненною роскошью развила разсудочный, рационалистическій элементъ жизни и личности человѣка. Но остаются еще славяне, остается Россія. Всѣ перечисленныя начала личности и жизни у нихъ слабы, не развиты, не ярки. Но есть послѣднее и вѣнчающее всѣ дары духа начало — любовь. Вотъ эту любовь и призваны показать міру эти самыя послѣднія, самыя новыя племена Европы и, вмѣстѣ, исторической жизни и, развивая этотъ принципъ въ своей жизни и въ своей народной личности, наконецъ, у себя, въ учрежденіяхъ и законахъ, они, естественно, являются кульминаціоннымъ пунктомъ вообще исторической жизни, всемірно-исторической“.

Кто наблюдалъ жизнь нашего народа, вникалъ въ его идеологію, тотъ не могъ, напр., не убѣдиться, что идея права слишкомъ слабо развита въ его сознаниі. Нашъ народъ не привыкъ осуществлять право въ области своихъ отношеній къ окружающему міру. Конечно, для этого есть свои историческія причины и объясненія. Такъ, напр., крѣпостное право, тяготѣвшее надъ народомъ цѣлыя столѣтія, не могло, конечно, содѣйствовать укрѣпленію идеи права въ сознаниі крѣпостного. На долю послѣдняго выпадало главнымъ образомъ, выполнение *обязанностей* по отношенію къ „господамъ“. Но подъ вліяніемъ историческихъ фактовъ *) въ народномъ духѣ вмѣсто идеи права возросла и укрѣпилась идея любви, любви смиренной, всепрощающей.

Прекрасный типъ русскаго простолюдина, проникнутаго любовью органической, простой и естественной до фатализма, чуждой какихъ-либо діалектическихъ прикрасъ, — рисуетъ намъ Л. Толстой во „Власти тьмы“ въ образѣ Акима.

Въ заключительномъ актѣ драмы Никита кланяется въ ноги и проситъ прощенія у соблазненныхъ имъ Маринки и Акулины. Кается передъ всѣмъ міромъ православленнымъ въ убійствѣ Петра и ребенка. Получается величественная картина всенародной исповѣди, которая была обычна на зарѣ христіанства. Но вотъ подходит урядникъ, приказываетъ послать за понятыми и связать Никиту. „Надо актъ составить“, — говоритъ онъ.

Никита продолжаетъ кланяться въ ноги и проситъ прощенія у обиженныхъ имъ. Акимъ является типичнымъ русскимъ простолюдиномъ — земляшцемъ, живущимъ одной жизнью съ природой и незнакомымъ съ юридическими тонкостями, создавшимися въ сложномъ механизмѣ государства. Въ его понятіяхъ почти отсутствуетъ эле-

*) Ученіе Церкви, между прочимъ, здѣсь оказало существенное вліяніе.

ментъ государственности. Карательныя функціи государства ему не понятны, кажутся дѣломъ второстепеннымъ. Дай сначала Божье дѣло сдѣлать, пусть возродится душа человѣка, а потомъ составляй „ахту“. Акимъ является скорѣй частью „міра“, коллективнаго человѣчества, чѣмъ статистической государственной единицей.

И, вмѣсто писанной статьи закона и примѣчанія къ ней, у него въ душѣ написанъ высшій законъ—законъ любви всепрощающей, возрождающей.

Кому не извѣстно, что большинство нашихъ крестьянъ—земледѣльцевъ боится, избѣгаетъ судебныхъ процессовъ, называетъ ихъ „хлопотами“. Коренной крестьянинъ, не увлекшійся мишурой цивилизаціи, скорѣе согласится простить виновнаго, чѣмъ преслѣдовать его судомъ; нарушеніе правовыхъ нормъ оно возстановляетъ не силой карательной, а силой всепрощающей, возрождающей любви.

Вотъ эту любовь,—повторяемъ,—покойный Хомяковъ и положилъ въ основу своей богословской системы.

III.

Для Хомякова—любовь—не заповѣдь, не добродѣтель, это—законъ настолько-же властный и сильный, какъ законы тяготѣнія.

Любовь, совершавшаяся въ Церкви, есть *царство Божіе*.

Цѣль жизни—осуществленіе любви, созданіе царства Божія.

Церковь—послѣдній и краеугольный камень системы А. С. Хомякова. Церковь высшая форма жизни. Она есть откровеніе Божественной жизни, постоянное прикосновеніе къ духу Божію и отсюда *явленіе* закона истинной жизни въ силѣ своей. Божественное назначеніе Церкви не ограничивается только небомъ: Церковь, идя на небо, не минуетъ земли. Церковь свою истину ставитъ, какъ норму жизни, она переоцѣниваетъ цѣнность этой жизни,

она должна просвѣтить и гражданскую и государственную совѣсть, освѣтить жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ. Понятіемъ церкви упорядочиваются и всѣ остальные понятія, играющія роль въ культурной исторіи: является новая культура и новый прогрессъ. Жизнь въ Церкви слагается изъ богопознанія и общественной работы.

Хомяковъ отрицаетъ слѣпую вѣру, „вѣру угольщика“. Кто говоритъ: „я вѣрую, признаю, подчиняюсь“, тотъ не вѣруетъ... Вѣра должна быть не признаніемъ истины, какъ внѣшней, переданной сверху, а внутреннимъ переживаніемъ, усвоеніемъ истины, какъ правды жизни.

Хомяковъ ненавидитъ вѣру, бѣгающую изслѣдованія истины изъ боязни поскользнуться. Должно вѣрить честно, добросовѣстно и свободно; даже иначе, какъ честно, добросовѣстно и свободно, нельзя и вѣрить.

Но, что хуже всего, Церковь, ея мысль и слово пытаются сдѣлать средствомъ защиты всего налично существующаго, хотя-бы неправаго. Это необходимо влекло большія отпаденія отъ церкви. „Когда пускается въ оборотъ мысль подъ явнымъ клеймомъ невѣрія, она возбуждаетъ въ совѣсти, если не противодѣйствіе, то, по крайней мѣрѣ, нѣкоторую къ себѣ недовѣрчивость, какъ выраженіе нескрываемаго вражды. Но когда оффиціальный консерватизмъ, подъ предлогомъ охраненія вѣры, мнетъ и душитъ ее въ своихъ безцеремонныхъ объятіяхъ, давая чувствовать всѣмъ и каждому, что онъ дорожитъ ею ради той службы, которую она несетъ для него, — тогда очень естественно, что въ обществѣ зарождается мнѣніе, что такъ потому и слѣдуетъ быть, что иного отъ вѣры (и церкви) и ожидать нельзя, и что, дѣйствительно, таково ея назначеніе. Это убиваетъ всякое уваженіе къ вѣрѣ. Когда существующій порядокъ вещей весь цѣликомъ (хотя-бы крѣпостное право) ставится подъ непосредственную охрану вѣры (и церкви), когда ей, такъ сказать, навязывается одобреніе, благословеніе и освященіе всего, что есть въ данную минуту, но чего не было

вчера и чего можетъ не быть завтра, тогда естественно, всѣ самыя разумныя потребности, неудовлетворяемыя настоящимъ, всѣ самыя мирныя и скромныя надежды на лучшее, наконецъ, сама вѣра въ народную будущность, все это пріучается смотрѣть на вѣру, какъ на преграду, черезъ которую рано или поздно надо будетъ перешагнуть, и, мало-по-малу, склоняется къ невѣрію. Вѣра по существу своему не стоворчива. Требованіе отъ вѣры какой-бы то ни было чуждой ея цѣлямъ службы есть ничто иное, какъ своего рода, проповѣдь невѣрія, можетъ-быть, опаснѣйшая изъ всѣхъ по ея общепонятности“.

IV.

Но не умирающее значеніе личности А. С. Хомякова заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что онъ не только создалъ дивную по своей красотѣ богословскую систему, но онъ и *жилъ* въ Церкви. Церковь была для него не объектомъ изученія и изслѣдованія, а онъ самъ былъ живой частью живаго тѣла Церкви. Вѣдь большинство изъ насъ относится къ Церкви по обязанности, по чувству долга, какъ къ тѣмъ почтеннымъ, престарѣлымъ родственникамъ, къ которымъ мы забѣгаемъ раза два или три въ годъ, или какъ къ добрымъ пріятелямъ, съ которыми мы не имѣемъ ничего общаго, но у которыхъ, въ случаѣ крайности, иногда занимаемъ деньги. Хомяковъ вовсе не *относился* къ Церкви; именно потому, что онъ въ ней *жилъ*, и не по временамъ, не урывками, а всегда и постоянно, съ ранняго дѣтства до той минуты, когда онъ покорно, безстрастно и непостыдно встрѣтилъ посланнаго къ нему „ангела-разрушителя“.

Хомяковъ всю свою жизнь, въ Петербургѣ, въ Парижѣ, въ походѣ, за границей, у себя дома, въ гостяхъ всегда соблюдалъ православныя обычаи и обряды. И это онъ дѣлалъ потому, что такъ дѣлаютъ *всѣ*, т. е. всѣ тѣ, которые для него были свои; потомучто ему не могло

придти на умъ нарушеніемъ обычая выдѣлиться изъ общества, называемаго Церковью; потому, наконецъ, что его радовала мысль, что съ нимъ въ одинъ день и часъ все *его* общество, т. е. весь православный міръ поминаетъ одно и тоже событіе, общую радость или общую скорбь. Да и могъ-ли Хомяковъ поступать иначе? Вѣдь, онъ не *относился* къ Церкви, а *жилъ* въ ней!

Понятно, что Хомяковъ, какъ и многіе другіе выдающіеся люди, оставался непонятымъ среди современниковъ, возбуждалъ иногда среди нихъ негодованіе, насмѣшки.

Ю. Самаринъ передаетъ, что во время осады Севастополя, въ самую пору мучительнаго для нашего народнаго самолюбія отрезвленія, когда очарованія, одно за другимъ, спадали съ нашихъ глазъ, и передъ ними выступали все безобразіе и вся нищета нашей дѣятельности, на одномъ вечерѣ, въ пріятельскомъ кругу, Хомяковъ былъ какъ-то особенно веселъ и безпеченъ. Настроеніе его въ эту минуту такъ рѣзко расходилось съ тономъ общества, что оскорбило кого-то изъ близкихъ его друзей, который обратился къ нему съ упрекомъ: „не понимаю, какъ вы можете смѣяться, когда у всѣхъ скребетъ на сердцѣ, и обрывается голосъ отъ сдержаннаго плача!“ Хомяковъ опустилъ голову; лицо его приняло выраженіе серьезное, но въ тоже время радостное, и онъ тихо отвѣтилъ: „я плакалъ про себя тридцать лѣтъ, пока вокругъ меня все смѣялось, поймите-же, что мнѣ позволено радоваться при видѣ всеобщихъ слезъ ко спасенію“.

Таковъ былъ А. С. Хомяковъ. Какъ видитъ читатель, завѣтныя думы и чаянія Хомякова еще до сихъ поръ не вырѣли въ сознаніи общества. Но въ нихъ заключается родникъ воды живой и потому имъ принадлежитъ будущее.

По отношенію къ идеямъ Хомякова, можетъ быть, особенно примѣнимо написанное имъ-же стихотвореніе:

„Счастлива мысль, которой не свѣтила
Людской молвы привѣтная весна,
Безвременно рядиться не спѣшила
Въ листву и цвѣтъ ея молодая сила,
Но корнемъ въглубь врывалася она.
И ранними и поздними дождями
Вспоенная, внезапно къ небесамъ
Она взойдетъ, какъ ночь, темна вѣтвями,
Какъ ночь въ звѣздахъ, усыпана цвѣтами,
Краса землѣ и будущимъ вѣкамъ“.

Итакъ, нашъ долгъ—принять красу завѣтовъ Ал. С. Хомякова, какъ драгоценное наслѣдіе истиннаго чело-
вѣка—христіанина, осуществленіемъ проповѣданныхъ
имъ истинъ водрузить духовный крестъ надъ нашей ро-
диной и всю жизнь ея превратить въ непрерывное бого-
служеніе.

Свящ. *Ветлицъ.*

Какъ поправить разстроенное хозяйство Тверского епархіального женскаго училища?

Съ 1908 года духовенству стало извѣстно, какими
экономическими недугами страдаетъ хозяйство епархіаль-
наго женскаго училища. Назначаемыми въ разное время
ревизионными комиссіями и въ заключеніе специальной
комиссіей отъ епархіальнаго съѣзда 1908 года установ-
ленъ былъ перерасходъ въ хозяйствѣ училища въ двад-
цать семь тысячъ рублей. По докладу ревизионной ком-
миссии бывшему въ минувшемъ 1909 году епархіальному
съѣзду, задолженность училища къ 7 декабря простирается
до 21.324 руб. 99 копѣекъ, которая, впрочемъ, можетъ
быть покрыта долгомъ училищу разныхъ лицъ и глав-
нымъ образомъ долгомъ воспитанницъ и о.о. Благочин-
ныхъ, который достигаетъ до 22018 руб. 52 коп.

Судя по опубликованному въ № 7 с. г. Твер. Епархіальныхъ Вѣдомостей объявленію Совѣта епархіальнаго женскаго училища, взысканіе съ воспитанницъ недоимокъ, составляющихъ главную часть долга (около 16000 руб.), не смотря на принятія епархіальными сѣздами 1908 и 1909 г.г. крутныя мѣры, — увольненіе воспитанницъ — недоимщицъ, — не можетъ считаться радикальною мѣрою къ устраненію дефицитовъ училищной кассы, такъ какъ, по вышеупомянутому объявленію Совѣта училища, должники принадлежатъ къ разряду безнадежныхъ по сиротству и бѣдности своей. Прочіе долги, какъ-то: за отцами благочинными 6181 р. 72 к. и за окончившими воспитанницами 1157 р. 55 к., по своей незначительности по сравненію съ общимъ бюджетомъ училища, если бы даже и оказались благонадежными къ поступленію, не могутъ оказать существеннаго вліянія на освобожденіе хозяйства училища отъ задолженности.

Необходимо затѣмъ указать, какъ на существенный факторъ, вліяющій на разстройство училищнаго хозяйства, на сокращеніе смѣты, сдѣланное послѣднимъ епархіальнымъ сѣздомъ въ виду недостаточности средствъ на удовлетвореніе всѣхъ, хотя и неотложныхъ, нуждъ училища. Коммиссія отъ сѣзда по дѣламъ епархіальнаго училища, какъ можно судить по ея докладу, приложенному къ протоколу сѣзда, сдѣлала сокращеніе смѣты на сумму около пяти тысячъ рублей и признала расходную смѣту въ 82799 рублей 17 коп., которую сѣздъ еще урѣзалъ до 79714 р. 19 коп. Такимъ образомъ нормальныя хозяйственныя потребности училища, не считая расходовъ на предстоящій ремонтъ зданій, остаются неудовлетворенными въ размѣрѣ суммы около 9000 руб., что съ накопившимся долгомъ въ 21000 руб. составитъ дефицитъ въ 30.000 руб. — При этомъ смѣта прихода на 1910 г. принята въ 80446 р. 54 коп.

Въ интересахъ естественной экономіи необходимо поэтому усилить кассу училища на 30000 руб., чтобы поставить Совѣтъ училища въ независимое положеніе въ хозяйственныхъ операціяхъ отъ угнетающаго бремени постоянной задолженности и несомнѣнно убыточныхъ условій кредита у разныхъ поставщиковъ и подрядчиковъ.

Духовенству, въ виду предстоящаго въ декабрѣ мѣсяцѣ епархіального съѣзда, необходимо поэтому озаботиться изысканіемъ мѣръ къ устраненію задолженности епархіального женскаго училища, которая при столь крупномъ хозяйствѣ естественно должна возрасти и къ старымъ долгамъ должны накопляться новые, потому что, имѣя въ виду дороговизну жизненныхъ продуктовъ послѣднихъ лѣтъ и при наличности урѣзанной и едва сведенной и то лишь при кажущемся, такъ называемомъ, бухгалтерскомъ благополучіи, смѣты, часть которой покрыта безнадежнымъ къ поступленію долгомъ, трудно допустить возможность правильнаго веденія хозяйства безъ дефицита. Совѣтъ училища, конечно, можетъ провести хозяйственный годъ и справиться съ своими экономическими затрудненіями посредствомъ перевода своихъ долговыхъ обязательствъ отъ одного кредитора другому, но такого рода хозяйственные обороты безусловно убыточны для кассы и все болѣе и болѣе будутъ увеличивать ея задолженность.

Что же можетъ предпринять духовенство для устраненія вышеуказанныхъ недочетовъ въ хозяйствѣ своего училища? Прибѣгать къ новымъ налогамъ на церкви и духовенство едва-ли окажется въ настоящее время мѣрою допустимою въ виду оскудѣнія средствъ какъ церквей, такъ и самаго духовенства, да притомъ-же сборы на духовно-учебныя потребности и безъ того велики и непосильны какъ для церквей, такъ и для духовенства.— По моему мнѣнію, изъ этого положенія возможенъ выходъ при помощи общепархіальныхъ средствъ, посредствомъ

такъ называемой капитализаці какой нибудь части училищнаго бюджета, къ которой обыкновенно прибѣгаютъ въ общественномъ хозяйствѣ при наличности свободныхъ ресурсовъ. Въ отношеніи училищнаго хозяйства этотъ способъ могъ бы быть примененъ при слѣдующей комбинаціи. Допустимъ, что хозяйство училища, усиленное недостающими для правильнаго его веденія средствами, пойдетъ нормально, вѣдствие чего долженъ получиться естественный экономическій остатокъ, часть котораго и капитализировать т. е. ежегодно употреблять его на погашеніе того займа, который духовенство дѣлаетъ въ кассѣ какого либо изъ епархіальныхъ учреждений. Такимъ образомъ въ смѣту училища ежегодно должна вноситься статья на погашеніе долга.

Но при этомъ необходимо оговориться, что такого рода хозяйственная операція возможна только при увѣренности духовенства, что хозяйство въ училищѣ пойдетъ по законамъ дѣйствительной, а не формальной и кажущейся экономіи. Духовенству необходимы гарантіи этой увѣренности, которыя должны заключаться, во первыхъ, въ дѣйствительномъ, а не фиктивномъ только участіи духовенства, какъ хозяина училища, въ его экономической жизни, а во вторыхъ, чтобы за хозяйствомъ училища былъ организованъ строгій контроль. Какъ все это устроить, является отдѣльнымъ вопросомъ, который не составляетъ предмета настоящей замѣтки; но если избранные духовенствомъ члены Совѣта и впередъ, какъ въ предшествующіе, въ печальной памяти, годы будутъ трактоваться, какъ элементъ, вносящій раздоръ въ жизнь училища и даже увольняться административнымъ порядкомъ, какъ это имѣло мѣсто въ тѣ же предшествующіе годы, то рекомендованная выше мѣра къ упорядоченію хозяйства училища можетъ оказаться безрезультатною. Духовенство, прибѣгая къ такой, крайней по существу мѣрѣ, въ случаѣ несостоятельности училищной кассы,

должно будетъ принять на себя обязательства по уплатѣ долга. Поэтому необходимо предварительно договориться съ Совѣтомъ училища какъ о размѣрѣ займа, такъ и о способѣ его покрытія въ установленный періодъ времени съ указаніемъ той отрасли хозяйства, на которой возможны сбереженія при усиленныхъ средствахъ, однако не въ ущербъ нормальнаго веденія хозяйства и особенно содержанія воспитанницъ. Было бы весьма полезно, если бы Совѣтъ училища заблаговременно обсудилъ вопросъ объ осуществленіи этой мѣры и сдѣлалъ соответствующій докладъ епархіальному съѣзду.

Священникъ *Арсеній Покровский*.

Выясненіе недоразумѣній, вызванныхъ статьею: „Кто можетъ вести обученіе церковному пѣнію и славянскому чтенію въ церковныхъ школахъ?“ (№ 18 и 37—38 Еп. Вѣд.).

(Окончаніе).

Что же касается неумѣстной критики автора моей статьи „Пастыри, бодрствуйте“, то это просто: „куча мала“, или недомысліе его. Но дабы исправить искаженное авторомъ и возстановить мой взглядъ на пастырскую дѣятельность въ статьѣ: „Пастыри бодрствуйте!“, я долженъ остановиться на ней. Въ этой статьѣ я доказывалъ, что главнымъ фундаментомъ пастырской дѣятельности должна быть вѣра во Христа, вѣра въ силу этой вѣры и проповѣдь, подтверждаемая высотой жизни проповѣдующаго. (Еп. Вѣд. № 16 стр. 317). На этомъ фундаментѣ должны созидаться и другія стороны пастырской дѣятельности: религиозно-нравственная, просвѣтительная, благотворительная и борьба съ страшною порочностію и безнравственностію, насаждаемая и ведомая при сов-

мѣстномъ активномъ участіи во всемъ этомъ дѣланіи лучшихъ людей нашей паствы. Во второй половинѣ статьи проводилась мысль, предостерегающая пастырей отъ увлеченія всякаго рода предпріятіями финансово-экономическаго характера, которымъ стало отдаваться преимуществу предъ прямыми пастырскими обязанностями, и даже рекомендуются принципиальная замѣна и отверженіе ихъ, если принять во вниманіе и согласиться съ заявленіемъ крестьянина о ненужности проповѣди „О вѣрѣ, да Троицѣ“... про воровство, да убійство когда у крестьянина животъ пучить отъ голода. Причемъ я не отвергалъ заботъ пастырей о приходской матеріальной благогворительности подъ тѣми или иными ея видами, но при условіи выполненія ими прямыхъ пастырскихъ обязанностей и не въ ущербъ заботливости о спасеніи душъ пасомыхъ и на томъ основаніи, что всякаго рода экономическія и финансовыя предпріятія должны составлять прямую задачу Правительства, которое по долгу своему обязано пешихъ болѣе, чѣмъ Церковь, о внѣшнемъ матеріальномъ благосостояніи народа и способствовать его процвѣтанію. На стр. 324 мною говорилось: духовная пища не исключаетъ, конечно и предложенія голодающимъ пищи тѣлесной. Давайте милостыню тѣлесную подъ какими угодно видами, только не ставьте ее выше милостыни духовной...! Истинная проповѣдь это та, которая неизбѣжно соединяется съ милостыней тѣлесной и учитъ вѣрѣ дѣятельной, которая побуждаетъ къ самоотверженному труду и отвлекаетъ человѣка отъ лѣни, праздности и пьянства — этихъ прецедентовъ голода... Въ проповѣди церковной и источникъ къ пробужденію самой усиленной работы надъ самимъ собою, надъ развитіемъ физическихъ и моральныхъ силъ, своихъ талантовъ и надъ использованіемъ даровъ Творца на благо себѣ и ближнимъ“.(№ 16 стр. 325). Псаломщикъ-же Ник., не желая понять, какъ должно, моей статьи, хочетъ защи-

тить о. Гроздова, который привелъ вышеозначенныя слова крестьянина, отрицающаго проповѣдь о вѣрѣ и Троицѣ, (по моему мнѣнію и религіозно, и морально, и матеріально обанкротившагося, дерзкаго, озлобленнаго, проникнутаго богохульствомъ и кощунствомъ и по своему настроенію принадлежащаго къ самой худшей части нашей православнои паствы) и этою цитатою съ присоединеніемъ субъективнаго и противорѣчиваго толкованія факта насыщенія І. Христомъ народа въ пустынь, силится доказать, что я будто-бы отрицаю заботу пастыря объ улучшеніи матеріальной жизни прихожанъ и какъ? Онъ предлагаетъ выйти пастырямъ изъ сферы духовной и заговорить „языкомъ матеріальной жизни“ (ужъ не лекціи-ли читать съ церковной кафедры, или объѣзжая приходъ, о кредитныхъ товариществахъ, по сельскому хозяйству, медицинѣ, гигиенѣ и проч.?) и затѣмъ, опустивъ всѣ сужденія, приводимыя мною на стр. 323—4 № 16 въ доказательство необходимости предложенія паствъ духовной пищи прежде матеріальной и превосходствъ ея предъ послѣдней, только останавливается на примѣрѣ Пастыреначальника, который прежде научилъ народъ, а потомъ и накормилъ его. Онъ хотѣлъ доказать, что нельзя на послѣдовательности дѣйствій Спасителя основывать пастырскую дѣятельность и, какъ не изощрялся въ силлогизаціи, все-таки на стр. 764 № 37 побилъ себя, сказавъ, что Христось сначала научилъ, а потомъ и накормилъ, потому что „и прямою задачей Христа не было питать людей тѣлесно прежде всего“... и что въ идеѣ пастырства—оказывать не только дѣла милостыни духовной, но и тѣлесной. Это и требовалось доказать. Самъ-же, придя къ моему выводу, мое указаніе на подрожаніе Христу въ послѣдовательности его дѣйствій называетъ „выводомъ беспочвеннымъ“. И все это потому, что онъ сталъ приводить мое возраженіе „безъ соотвѣтствующихъ номеровъ и на память“, какъ самъ говоритъ на стр. 761. Хорошъ-же критикъ, кото-

рому все кажется, да припоминается не точно! Далѣ авторъ доказываетъ, что „пастырѣ долженъ работать на два фронта“... (лучше по двумъ направлениямъ), причеиъ „взяться за кредитныя товарищества... пастырю своевременно“... Съ предложеніемъ автора работать на два фронта (по двумъ направлениямъ) принципиально согласенъ, но только вотъ въ чемъ дѣло. Если священникъ занятъ систематическимъ и живымъ проповѣдываніемъ Слова Божія, религіозно-нравственными чтеніями, собесѣдованіями, если онъ имѣетъ общества трезвости, заботится о церковномъ хорѣ и устроеніи общенароднаго пѣнія, принимая то или иное участіе въ спѣвкахъ, если онъ имѣетъ въ своемъ приходѣ сектантовъ и раскольниковъ и имъ, какъ заблудшимъ, удѣляетъ свое вниманіе, если у него въ приходѣ до 3 школъ и, наконецъ, если онъ считаетъ своимъ долгомъ обновлять свои силы чтеніемъ Слова Божія, духовныхъ журналовъ и газетъ, то спрашивается: много-ли останется у священника, занятаго перечисленными пастырскими обязанностями, времени на то, чтобы говорить съ прихожанами языкомъ матеріальной жизни и заниматься кредитными товариществами? Ужели вся эта дѣятельность священника, даже и тогда, когда прихожанинъ голоденъ, (чего нельзя допустить), есть камень, а не истинный хлѣбъ? Можно-ли въ буквальномъ смыслѣ назвать голоднымъ того, кто справляетъ праздники, тратя на нихъ minimumъ отъ 15 до 30 руб. на каждый праздникъ, или справляетъ сыновьямъ и дочкамъ наряды, стоющіе $\frac{1}{3}$ его годового бюджета, и находитесь почти въ лучшихъ матеріальныхъ условіяхъ, (по крайней мѣрѣ, мѣстами), чѣмъ наше нищее сельское духовенство, изворотливости котораго въ матеріальномъ отношеніи, особенно при образованіи дѣтей, нужно удивляться? Испытывалъ-ли авторъ—критикъ и переживалъ-ли всѣ тѣ заботы, нравственныя пытки и страданія, которыя неизбежны при исполненіи перечисленныхъ обязанностей?

Знаетъ-ли онъ, сколько требуется времени для подготовки и исполненія по совѣсти пастырскихъ обязанностей и сколько требуется напряженій и усилій духа для того, чтобы мертвая петля не захлестнула пастыря при разочарованіяхъ и неудачахъ? А если онъ не переживалъ, не испытывалъ, и не знаетъ всего этого, то можетъ-ли онъ считать себя авторитетнымъ и компетентнымъ въ совѣтахъ и предложеніяхъ священникамъ работать на два фронта? Вотъ вопросы, которые встаютъ передъ нами и отвѣты на которые у каждого непредубѣжденного читателя напрашиваются сами собою и непосредственно слышатся въ тѣхъ-же вопросахъ.

Во второй главѣ авторъ больше защищаетъ псаломщиковъ. Сначала выясняетъ кругъ ихъ формальныхъ обязанностей, какъ онъ указаны въ постановленіяхъ Присутствія по дѣламъ прав. дух. и которыхъ три: 1) исполнение при богослуженіи клиросаго пѣнія и чтенія, 2) требоисправление на домахъ прихожанъ, 3) письмоводство формальное. Свыше этихъ обязанностей псаломщикъ не долженъ знать ничего, а потому и привлеченіе ихъ къ бесплатнымъ занятіямъ въ школѣ есть „битие по воздуху“, „толченіе воды въ ступѣ“, несправедливо и можетъ довести ихъ трудъ до крайней интенсивности. Но кто о. о. діаконы и псаломщики? Служители церкви и ближайшіе помощники священника. Священникъ-же, которому авторъ пишетъ рецептъ его дѣятельности, усердно трудится и трудится по двумъ направленіямъ. И вотъ авторъ вмѣсто того, чтобы быть послѣдовательнымъ въ словахъ и дѣйствіяхъ, сторонится отъ помощи священнику въ его безвозмездныхъ (указанныхъ выше) пастырскихъ трудахъ, а только говоритъ, что это не мои прямыя обязанности, что несправедливо приглашать меня къ бесплатной помощи, что это осложнитъ и доведетъ даже до крайней интенсивности мой жизненный трудъ. Хорошъ-же защитникъ пастырской дѣятельности въ Духѣ милосерднаго самарянина!

Правда, обученіе церковному пѣнію и чтенію въ школахъ не вмѣнено теперь низшимъ членамъ причтовъ распоряженіями высшей церковной власти, но я дѣло это предоставляю имъ, какъ временую мѣру, впредь до опредѣленія въ школы учащихся, могущихъ вести обученіе пѣнію въ церковныхъ школахъ. Если діаконъ или псаломщикъ научилъ-бы школьниковъ пѣнію молитвъ и простѣйшихъ пѣснопѣній всеобщаго бдѣнія и литургій, онъ сдѣлалъ-бы великое дѣло. Вѣдь священники, хотя и не все, заботятся же о хорошемъ хоровомъ и общенародномъ пѣніи, ходятъ на спѣвки, принимаютъ горячее участіе въ этомъ дѣлѣ, не говоря о священникахъ регентахъ; чтенія, собесѣдованія въ храмахъ, въ школахъ, въ домахъ прихожанъ чередуютъ-же пѣніемъ и однако-же не кричатъ, что это не ихъ дѣло, что за него нужно вознагражденіе и проч. Или вотъ на счетъ обученія чтенію славянскому въ школахъ. Вѣдь и псаломщику не обуза, если школьники будутъ читать въ храмѣ; приготовить-же читать въ Церкви учениковъ и руководить этимъ дѣломъ т. е. выработкою чтецовъ при богослуженіи это удобнѣе исполнить членамъ причта. Вѣдь священники-же заботятся о хорошемъ чтеніи въ храмѣ и о чтеніи школьниковъ тамъ-же. Не только въ школахъ наблюдаютъ за веденіемъ этого дѣла и дѣлаютъ указанія по поводу него, но и сами выслушиваютъ по субботамъ дѣтей, назначенныхъ къ чтенію въ Церкви или что то-же учать дѣтей славянскому чтенію. Почему-же не заняться діакону или псаломщику этимъ дѣломъ и не облегчить безвозмездный трудъ священника, особенно, обремененнаго пастырской работой? Или, по автору, священникъ пусть будетъ милосерднымъ самаряниномъ, а наша хата съ краю?!...

За приглашеніе діаконѡвъ и псаломщикѡвъ въ школу на томъ основаніи, что это дѣло входитъ въ кругъ ихъ церковныхъ обязанностей, авторъ по моей-же логикѣ

приходить къ выводу, „что обученіе церковному пѣнію составляетъ обязанность до епископа и чиновника консисторіи включительно, ибо всѣ они состоятъ на службѣ въ Церкви, и дѣятельность ихъ въ большей или меньшей степени получаетъ характеръ церковный вообще“. Что же? — есть епископы, которые строго слѣдятъ за пѣніемъ и чтеніемъ не только кандидатовъ въ іереи, діаконы и псаломщики, а особенно за послѣдними, но и присутствуютъ на спѣвкахъ своего архіерейскаго хора, дѣлаютъ указанія имъ въ исполненіи піесъ и слѣдятъ за направленіемъ въ пѣніи; то-же самое дѣлаютъ и при посѣщеніи духовно-учебныхъ заведеній и церковныхъ школъ. Что касается упоминанія о чиновникахъ консисторіи, то неужели авторъ не знаетъ, что Консисторія есть судебно-административное учрежденіе и исполнительный органъ епарх. власти, имѣющій дѣло съ формальною стороною жизни епархіальной Церкви, но не какъ не съ внутренней, о каковой у насъ идетъ рѣчь, и каковая довѣрена епископу, священнику и ихъ помощникамъ въ епархіи? Неужели онъ не додумался еще до того, что сфера чиновника Консисторіи — канцелярія, а сфера наша — живыя души прихожанъ и ихъ дѣтей? Указаніе автора на полученіе священникомъ жалованья за преподаваніе Закона Божія во всякомъ случаѣ не можетъ оправдывать его мнѣнія. Жалованье за законоучительство въ церковныхъ школахъ назначено священникамъ совершенно неожиданно для нихъ; до сего-же года священники съ самоотверженіемъ открывали церковныя школы, не рѣдко тратили на оборудованіе ихъ часть изъ своихъ скудныхъ средствъ, завѣдывали ими, слѣдили за учебною частію, преподавали Законъ Божій и были отвѣтственны за нихъ совершенно безъ всякой платы. А теперь трудъ ихъ по церковной школѣ вполнѣ развѣ оплачивается? развѣ 30 руб. онъ стоитъ? а чѣмъ можно оплатить нравственную и официальную отвѣтственность священника за

школу, не рѣдко соединенную съ огорченіями, обидами и неудачами со всѣхъ сторонъ? Неужели все это стоитъ 30 руб. въ годъ, а въ день (учебный) 15 коп., если раскинуть 30 руб. на учебные мѣсяцы? Далѣе авторъ указываетъ, что, гдѣ нѣтъ діакона, для псаломщика очень обременительно заниматься въ школѣ 1½—2 часа. Гдѣ псаломщикъ одинъ, онъ можетъ по школѣ сдѣлать вдвое меньше или вообще по мѣрѣ силъ и возможности. Вывода такого изъ моихъ словъ нельзя сдѣлать, ибо я разумѣлъ трудъ по школѣ кого-либо одного изъ членовъ причта, когда другой его замѣняетъ по церкви и при требоухъ, или-же когда они чередуются другъ съ другомъ и такимъ образомъ дѣлятъ свой трудъ пополамъ, а это ужъ не такъ трудно. „Попробывалъ-бы самъ... набилъ-бы оскмину“... Пробуемъ, г. Ник.! Если желаете, милости просимъ посѣтить насъ и поработать съ нами... Впрочемъ, если вы пребываете въ матеріальныхъ рожденіяхъ (обратное ваше выраженіе), конечно, вы скажете, что „работа дураковъ любить“ и пожалуй осудите насъ... Для того, чтобы наша жизнь нѣсколько скрашивалась идеализмомъ и намъ быть не наемниками только, нужно съ терпѣніемъ сдѣлать хотя часть изъ того, что не оплачивается сейчасъ, да и не будетъ оплачиваться и при назначеніи казеннаго жалованья. Авторъ далѣе указываетъ на діакона и псаломщика, которые трудились по обученію пѣнію и организациі хоровъ, которыхъ будто не оцѣнили. Братски обнимаю такихъ тружениковъ, цѣдную и крѣпко жму ихъ руку за ихъ идеальный трудъ. Честь имъ и слава! очень жаль, что они остались не оцѣненными. Но пусть они себя утѣшаютъ тѣмъ, что они потрудились ради св. Церкви даромъ; тѣмъ чище, выше и идеальнѣе ихъ трудъ, что онъ остался не оцѣненнымъ людьми. Ихъ оцѣнить Господь и воздастъ имъ за ихъ трудъ не только здѣсь на землѣ, но и за гробомъ, во что всѣ мы должны вѣрить, а не вѣрить въ это—

значитъ отказаться отъ Христа, евангелія, пастырства, и не мѣсто намъ въ Церкви Христовой. Обыкновенно такихъ дѣятелей оцѣниваютъ не столько при жизни, сколько послѣ смерти, или же послѣ перемѣны ими мѣста служенія. Для иллюстраціи такой фактъ.

Въ нашемъ приходѣ лѣтъ 40 слишкомъ тому назадъ служилъ священникъ о. Доримедонтъ Пѣвцовъ. 19 сентября — день его памяти, послѣ обѣдни предложено было вѣрующимъ помолиться объ упокоеніи его души, за его труды по Церкви и приходу. Вся Церковь, какъ одинъ человекъ, откликнулась на это предложеніе и во время служенія панихиды по немъ помнящіе его молились съ плачемъ и рыданіемъ (не смотря на то, что онъ былъ до невозможности горячъ, строгъ и настойчивъ). Какъ это трогательно и утѣшительно для всѣхъ самоотверженныхъ тружениковъ для Церкви Божіей!! Развѣ это не оцѣнка? Развѣ не дорого для насъ должно быть, когда прихожане отъ чистаго сердца будутъ молиться о нашемъ здравіи или упокоеніи, вспоминая наши труды для храма и для прихода?! Вспомнать и помолитъ и о здравіи достопочтенныхъ о. діакона и псаломщика и всѣхъ тѣхъ, которые съ терпѣніемъ, любовію и безвозмездно трудятся на нивѣ Христовой. И мы должны по христіански пожелать имъ молитвенно силъ, здоровья, духовной бодрости и высокихъ чистыхъ радостей, хотя, можетъ быть, авторъ и назоветъ подобное пожеланіе вздоромъ. Далѣе, разгромивъ о. діаконъ, этихъ по его мнѣнію „трутней“, авторъ пролилъ обильныя горячія крокодиловы слезы по псаломщикахъ. Онъ сосчиталъ, что въ мѣсяць онъ служитъ по 25—28 службъ, да еще по 5—6 часовъ каждую. Буднія службы въ селахъ и городахъ, за исключеніемъ какихъ либо экстренностей, идутъ не болѣе 2—3 часовъ, а другія-то службы — вѣрнѣе, требы, совершаются минутами. Выраженіе: „пора поимѣть и совѣсть“, поэтому, п. Ник., отсылаю вамъ назадъ! говорите такъ тому, кто

васъ не знаетъ и вашего труда, а духовенство-то вѣдь понимаетъ, что вы до горечи пересолили!

Авторъ отсылаетъ меня просмотрѣть учебникъ по гигиенѣ голоса, но вѣдь онъ прекрасно знаетъ, что намъ приходится иной разъ цѣлыми днями служить молебны, да еще на дворахъ, въ холодныхъ избахъ, пѣть на спѣвкахъ по 3—4 часа два раза въ недѣлю во весь зимній сезонъ, служить воскресныя и праздничныя службы 5—7 часовъ, и все-таки горловой чахотки не хватаемъ; да и другіе, хотя и много поютъ и читаютъ, однако-же хранимы Богомъ. Хватаютъ чахотку и проч., только не отъ одного пѣнія...

Ссылка въ патетическихъ возгласахъ на о. І. Преображенскаго, который допустилъ въ описаніи пастырскихъ обязанностей нѣкоторую передержку, убѣждаетъ насъ только въ томъ, что „въ зимній сезонъ въ продолженіи седмицы рѣдкій выпадаетъ день, когда-бы пастырь оказался абсолютно свободнымъ отъ своихъ пастырскихъ обязанностей“, причемъ изъ его откровенныхъ сужденій я заключаю, что у него, также какъ и вездѣ почти, иной день служба въ храмѣ; въ иной день только крестины, причащенія и поѣздка въ приходъ для соборованія, въ иной день сходишь въ школу, а въ иной день и нѣтъ требъ. Это въ зимній сезонъ, а лѣтомъ почти съ воскресенья до воскресенья пастырь бываетъ свободенъ, за исключеніемъ самыхъ большихъ приходоу. Такъ о. І. Преображенскій говоритъ не о каждодневной 5—6 часовой службѣ, а только о томъ, что въ тотъ день, когда онъ служитъ въ храмѣ, служба его продолжается 4—5—6 часовъ (что-то очень долго! вѣдь въ монастыряхъ и при архіерейскихъ домахъ и то скорѣе отходитъ служба). Авторъ считаетъ трудъ священника за службами легкимъ сравнительно съ трудомъ псаломщика. Такъ-ли это? Не кроется-ли въ этомъ преувеличеніи своего труда и не пониманіе труда священника. Авторъ не знаетъ, сколько

нужно духовнаго напряженія священнику, чтобы не развлекаться, сосредоточить вниманіе, а не разсѣваться, чтобы служба его была молитвенной, проникновенной, благоговѣйной... Для автора не понятно, сколько требуется умственныхъ напряженій, особенно въ праздники и воскресные дни, когда священникъ предлагаетъ живое слово народу, или когда онъ принимаетъ трезвенниковъ и проч. и проч.

Принявъ это во вниманіе, я вамъ скажу, г. Ник., что служеніе священника, при сравнительно усердномъ отношеніи къ нему, не можетъ быть и сравниваемо съ трудомъ псаломщика!

Правда то, что псаломщикамъ иной разъ такъ трудно, что некогда недѣлями заглянуть въ храмъ Божій, за исключеніемъ дней, въ которые положены службы. Иные кромѣ того не занимаются ни хозяйствомъ, ни семьей не обременены и поэтому время проводятъ попусту, отчего происходитъ въ духовной средѣ не ладное, за что насъ справедливо умаляютъ. И благо поэтому поступили въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ привлекли діаконовъ и псаломщиковъ къ живому просвѣтительному труду. Не обременить онъ ихъ, а наоборотъ освѣжить нравственно и обновить и дать возможность избавиться отъ преступной праздной лѣни. Достойны уваженія такіе о. діаконы и псаломщики, которые охотно помогаютъ священнику въ его просвѣтительныхъ трудахъ. Таковые есть и будутъ и сердечное имъ „спасибо“ за ихъ трудъ. Причемъ тѣмъ изъ нихъ, которые-бы взяли на себя заботу и вести хорое пѣніе, дано-бы было вознагражденіе и матеріальное. Что-же касается вычетовъ изъ доходовъ, то это, конечно, крайняя мѣра, допустимая лишь тамъ, гдѣ низшіе члены совершенно свободны и по упрямству или по самымъ ничтожнымъ причинамъ не хотятъ потрудиться хотя немного для церковно-приходской школы. И вотъ почему-бы въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$ того, что получаетъ священ-

никъ за школу, не вычитать въ пользу школы, хотя-бы и на покупку ученическихъ принадлежностей?

Въ заключеніе считаю долгомъ сказать, что написалъ настоящую замѣтку въ цѣляхъ защиты основныхъ принциповъ пастырской дѣятельности, затронутыхъ г. Ник., и потомъ выяснить, насколько правъ г. Ник. въ своихъ сужденіяхъ на счетъ привлеченія о. діаконовъ и псаломщиковъ къ обученію въ школахъ церковному цѣнью и славянскому чтенію. Очень жаль, что г. Ник. въ своей статьѣ допустилъ передержки и взялъ нехорошій тонъ по отношенію ко мнѣ.

Можетъ быть, Богъ велитъ встрѣтиться лично, — тогда, надѣюсь, дружелюбно выяснимъ возникшія между нами недоразумѣнія. С. П. И.

Отъ шестого Тверского Общества взаимной помощи на случай смерти.

Въ шестомъ Тверскомъ Обществѣ взаимной помощи на случай смерти имѣются вакансіи членовъ Общества для лицъ, не достигшихъ 50-ти лѣтняго возраста. Взносъ 2 рубля за каждый смертный случай (въ годъ рублей 16); выдача пособій отъ 150 рублей съ прибавкой 20 рублей послѣ каждыхъ 10 взносовъ. Подробное объявленіе помѣщено въ № 24 Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1907 годъ.

Адресъ: Тверь. Трехсвятская ул., писчебумажный магазинъ Н. А. Прянишникова.

Содержаніе части неофициальной: Слово на день убіенія св. Благ. Вел. Кн. Михаила Тверскаго. — Алексѣй Степановичъ Хомяковъ. — Какъ поправить разстроенное хозяйство Тверского епархіальнаго женскаго училища. — Выясненіе недоразумѣній (окончаніе). — Объявленіе.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 30 ноября 1910 года. Цензоръ ректоръ семинаріи протоіерей А. Надежнѣ.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.